

Уложив Вэнь Мэн спать, Вэнь Юйло нашел на первом этаже больницы тихое и безлюдное место и набрал номер Цзылань.

Цзылань, судя по всему, только закончила смену, её голос звучал устало: Алло, Юй-бао, что случилось?

Слушая её, Вэнь Юйло почувствовал, что ему неловко просить её о помощи. Он долго мялся, а потом спросил: Почему у тебя такой уставший голос? На работе что-то не ладится?

Ох... эти проклятые капиталисты! — пожаловалась Цзылань. — Вот разбогатею, обязательно сравняю Клан Чжоу с землей!

Вэнь Юйло тихо усмехнулся. Видя, что у Цзылань ещё есть силы шутить, он почувствовал, как тяжесть на душе немного отступила.

Юй-бао, не переживай за меня. Если хочешь сделать мне действительно хорошо, поскорее брось своего наследника Ци. Если ты это сделаешь, я буду счастлива ближайшие сто лет!

Хорошо, — ответил Вэнь Юйло. — Я как раз хотел поговорить об этом. Я собираюсь съехать из его особняка.

Правда?! — воскликнула Цзылань. — Ну ты даешь, если уж решил, то ни секунды не медлишь.

На самом деле, он ещё не до конца всё решил, но решил действовать по обстоятельствам.

Поэтому я хочу попросить тебя о помощи: найди мне, пожалуйста, квартиру. Завтра у моей бабушки операция, у меня совсем нет времени этим заниматься.

Бабушке делают операцию? Какую? Это серьезно?

Снова проблемы с сердцем, — сказал Вэнь Юйло. — После того как её выпишут, мне придется ухаживать за ней круглосуточно. Квартира, в которой она жила, слишком маленькая и темная. Теперь мы будем жить вместе, так что нужно что-то попросторнее.

Цзылань всё записала: Хорошо, доверься мне. Во сколько завтра операция? Я отпрошусь и приеду провести.

Не нужно, — Вэнь Юйло побоялся, что она подведет работу. — Когда бабушке станет лучше, у нас будет полно времени увидеться.

Хе-хе, ты прав.

Они перекинулись ещё парой фраз и закончили разговор.

Когда голос Цзылань умолк, вокруг воцарилась абсолютная тишина. Вэнь Юйло задумался: чем он вообще занимался всю первую половину года? Помимо работы — только и делал, что беспокоился о Ци Ю. Если бы он уделял хоть немного больше внимания бабушке, всё могло бы сложиться иначе...

Впрочем, хорошо, что он уже твердо решил избавиться от этой язвы по имени Ци Ю.

Подул ветерок, Вэнь Юйло поднял голову и посмотрел на щербатый месяц. Он был безнадежен: даже сейчас его мысли всё ещё крутились вокруг Ци Ю.

Ци Ю вернулся в отель после совещания, переполненный раздражением. Эти старые акционеры просто невыносимы, каждый день одно и то же противостояние, так и до нервного срыва недалеко.

Приняв душ и легши в постель, он машинально открыл WeChat. Его личный аккаунт, в отличие от рабочего, обычно молчал, но бывали и исключения. Например, стоило ему уехать в командировку, как человек, закрепленный в топе диалогов, писал ему по сообщению каждый час.

Последние два дня выдались слишком напряженными, и над иконкой чата уже висели десятки непрочитанных уведомлений. Ци Ю открыл диалог и начал внимательно, строчка за строчкой, читать сообщения. Дочитав, он осознал, что всё это — сообщения трехдневной давности. Иными словами, последние три дня Вэнь Юйло не писал ему ни слова.

Он нахмурился и, словно делая одолжение, ответил: М-м.

Он прождал в чате довольно долго, но в поле статуса не появилось ни «собеседник печатает...», ни новых сообщений.

Что-то не так. Вэнь Юйло всегда отвечал мгновенно.

Ци Ю свернул приложение, зашел в Weibo и открыл единственную подписку — страницу Научно-исследовательского института Луин в Яньчэне. Пролистав ленту, он увидел официальное заявление, опубликованное три дня назад: на картинке черным по белому было написано об увольнении ответственного за эксперимент «Таяние льда».

Лицо Ци Ю напряглось. Если память его не подводит, Вэнь Юйло как-то упоминал, что работает над независимым проектом — как раз «Таянием льда».

Его уволили? Неужели всё зашло так далеко?

Комментарии внизу были просто омерзительны.

— Даже независимый эксперимент умудрился взорвать, хорошо, что никто не пострадал.

— И это уровень специалиста по независимым исследованиям? Смешно. Я бы сделал лучше, даже если бы работал ногами.

— Простите, но после этого Луин для меня больше не лучший институт в Яньчэне.

Воспоминания вернулись к недавнему телефонному разговору. Неужели Вэнь Юйло злится, что он не помог, и поэтому... поэтому перестал писать?

А характер-то у него оказался не из легких.

Ци Ю вышел из личного аккаунта и переключился на рабочий. Он нашел директора PR-отдела Корпорации Ци и отправил два сообщения:

— Разберитесь с комментариями под постом института Луин.

— Найдите людей, которые досконально расследуют взрыв на эксперименте «Таяние льда», и доложите мне до мельчайших подробностей.

Отдав распоряжения, он снова вернулся в личный аккаунт, но на его «М-м» ответа так и не последовало.

— ...

На душе скребли кошки, было очень паршиво.

Операция Вэнь Мэн была назначена на три часа дня, но утром случился приступ. Она мучилась от боли, катаясь по кровати, и врачам пришлось экстренно перенести операцию на более раннее время.

Глядя, как бабушку увозят в операционную, Вэнь Юйло почувствовал, как леденеют его конечности. В голове была пустота, и он не мог остановить поток пугающих мыслей. Шанс на успех операции составлял всего тридцать процентов. Что, если бабушка... не выйдет из операционной?

Вэнь Юйло сидел на стуле у дверей операционной, не двигаясь уже минут десять.

Из лифта выбежала растрепанная Цзылань. Увидев лицо Вэнь Юйло, она испугалась, перевела взгляд на табличку над дверью и, увидев «Идет операция», смогла наконец перевести дыхание.

Юй-бао!

Услышав голос, Вэнь Юйло вздрогнул и пришел в себя.

Цзылань? Как ты здесь оказалась?

Цзылань, пытаясь завязать волосы, ответила: Какая работа, когда бабушка и ты в таком состоянии?

Она была вся в поту, даже прическу не успела поправить, и говорила, тяжело дыша. Вэнь Юйло внезапно почувствовал, как сердце наполнилось теплом. Он всё больше не мог понять: вокруг него столько людей, которые его любят — бабушка, Цзылань, старший брат И Ань. Почему он тратил столько времени на них?

Почему он каждый божий день думал о человеке, в чьем сердце для него не было места?

— ...Спасибо тебе, Цзылань.

Ой, ну что за формальности? Ты завтракал?

С этими словами она достала из сумки пакет с хлебом и сунула ему в руки. Вэнь Юйло взял его и через силу начал жевать.

Цзылань спросила: Давно идет операция? Ты ведь говорил, что она после обеда?

Вэнь Юйло только хотел объяснить, как вдруг двери операционной открылись. Вышла медсестра в защитном костюме, в руках у неё были пакеты с кровью. Она собралась пройти мимо них, даже не заметив.

Вэнь Юйло, чье внимание было предельно обострено, сразу понял, что это кровь, которую готовили заранее. Он перегородил ей путь: Это ведь предназначалось для моей бабушки? Почему вы их забираете?

Медсестра была очень взволнована. Отвечая Вэнь Юйло, она не замедляла шага: Вашей бабушке они сейчас не нужны. Они срочно требуются более важному пациенту.

Более важному пациенту?

Вэнь Юйло не успел додумать эту мысль, как медсестра уже зашла в лифт за углом и уехала. Пакеты с кровью действительно были лишь страховкой, а не обязательным элементом операции. Если бабушке они пока не требовались, то передать их тому, кому они были нужнее, казалось вполне логичным.

<http://bllate.org/book/18788/1824737>